

матерям, коллегам, близким людям. В конечном итоге можно заключить, что современная доступность сведений о судимости представляет собой не только компонент «цифрового наказания», но и способна детерминировать совершение лицом нового общественно опасного деяния.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые следы совершенного общественно опасного деяния, включая данные о судимости, особенно в случае их доступности после ее погашения или снятия, могут существенно ограничить лиц в основных гражданских и экономических правах, нарушают право цифровой конфиденциальности и право на забвение, образуют компонент «цифрового наказания». Одновременно речь идет о нарушении положений ст. 99 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Правовое значение погашения и снятия судимости», согласно которой погашение или снятие судимости аннулируют правовые последствия уголовной ответственности.

В этой связи следует признать необходимым обеспечение соблюдения прав граждан, попавших в сферу «цифрового наказания». К числу таковых мер можно отнести удаление цифровых следов из информационных систем и сетей после погашения или снятия судимости. Однако это второй шаг в предлагаемом алгоритме защиты цифровых прав лиц, совершивших преступления. В первую очередь видится целесообразным устанавливать запрет на размещение в информационных системах и сетях фотографий и иных персональных данных лиц, содержащих сведения о факте совершения ими преступления без их согласия до осуждения обвинительным приговором суда и после погашения или снятия судимости.

Считаем, что лицу должна быть предоставлена возможность осуществлять контроль над своей личной информацией путем обращения в соответствующую службу с заявлением об удалении цифровых следов о факте совершения преступления и (или) осуждения после погашения или снятия судимости. Особенно «право быть забытым» в сети Интернет касается тех лиц, которые были оправданы либо уголовное дело в отношении которых было прекращено по реабилитирующим основаниям. Вместе с тем подобные предложения должны получить надлежащую оценку с позиции гласности уголовного судопроизводства и прав других граждан на информацию.

УДК 343.9

О.П. Шишова

О ПРОБЛЕМАХ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Учитывая значимость культурного наследия для общества, установление реального состояния преступных посягательств на соответствующие объекты является необходимым. Это позволяет оценить масштабы и разнообразие криминальных угроз культурному наследию и выработать эффективные криминологические, уголовно-правовые и иные меры защиты культурного наследия от данных угроз.

В соответствии с законодательством в сфере культуры, доктриной и нормами уголовного законодательства, предусматривающими ответственность за конкретные посягательства на объекты культуры, под культурным наследием в качестве объекта уголовно-правовой охраны следует понимать совокупность объектов материального культурного наследия (движимых, недвижимых и иных объектов, возникших в результате исторических событий и имеющих культурную ценность) и общественных отношений, возникающих в связи с их сохранением и использованием.

Несмотря на все разнообразие и разнородность объектов, относимых законодательством к культурному наследию, интегрирующими характеристиками данных объектов наряду с культурной ценностью выступает их историческая природа (возникновение в результате исторических событий). В качестве объекта преступных посягательств выступает не все культурное наследие, а только его материальная составляющая. Конкретные материальные объекты культурного наследия являются предметом разнообразных преступлений. Уголовно-правовой охране подлежат следующие виды объектов культурного наследия: 1) движимые объекты материального культурного наследия (предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; иные культурные ценности); 2) недвижимые объекты материального культурного наследия (памятники истории и культуры); 3) иные объекты материального культурного наследия.

Проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия связаны с рядом факторов, среди которых следует отметить трудности выявления фактов свершения соответствующих преступных посягательств.

Это обусловлено разнообразием объектов культурного наследия, способов (хищения, нарушение специальных правил, уничтожение или повреждение, с применением насилия или без такового и пр.) и технологий осуществления преступных посягательств на них, что требует наличия современных методик выявления и расследования преступлений. Данные методики должны учитывать такие классификационные критерии преступных посягательств на объекты культурного наследия, как объект, предмет, место и способ совершения, субъект преступления, форму вины, характер последствий и пр.

Трудности выявления фактов свершения преступных посягательств на объекты культурного наследия обуславливаются и тем, что часто в их совершении участвуют лица, на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов, т. е. специальный субъект преступления (лица, имеющие специальные полномочия, а также лица, использующие служебное положение).

Проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия также связаны с их надлежащей правовой оценкой, в частности, с уголовно-правовой квалификацией.

В случае выявления факта посягательства на объект культурного наследия нередко возникает вопрос о его правовой оценке и прежде всего о разграничении административно-правового и уголовно-правового характера совершенного деяния. Неверная оценка общественной опасности совершенного деяния приводит к искусственной латентизации преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, фиксируемых в статистических учетах как административные правонарушения.

Оценку реальных масштабов преступных посягательств на объекты культурного наследия затрудняет также сложность соответствующих нередко конкурирующих между собой, содержащих сложные оценочные признаки составов преступлений. Так, например, предмет данных преступлений весьма разнообразен и охватывает такие материальные проявления культуры, как «культурные ценности», «предметы или документы, имеющие особую ценность», «предметы и документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность», «памятники истории и культуры», «предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации» и пр. Особенно сложности в квалификации возникают относительно так называемых полиобъектных преступлений.

Ошибки при квалификации преступных посягательств на объекты культурного наследия искажают криминологическую картину состояния преступности в данной сфере. Этим ошибкам во многом способствует бланкетность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления данного вида. Нормы об ответственности за преступные посягательства на объекты культурного наследия являются бланкетными, а рассогласованность бланкетных нормативных актов не позволяет эффективно использовать весь арсенал уголовно-правовых средств защиты культурных ценностей, приводит к противоречивым друг другу решениям правоприменителя и неверной уголовно-правовой оценке соответствующих деяний.

Отдельная группа факторов, детерминирующих сложности оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия, связана с несовершенством форм и методов их статистического учета. Так, анализ форм статистического учета (№ 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 1-ЕГС, № 4-ЕГС и пр.), позволяет констатировать, что данные о выявленных лицах, а также предварительно расследованных преступлениях, посягающих на культурное наследие, практически отсутствуют. Указанное не позволяет осуществлять надлежащий анализ состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия, что является основой дальнейшего комплексного криминологического исследования преступности в данной сфере.

В качестве отдельного объекта статистического наблюдения и учета должны, на наш взгляд, выступать последствия преступных посягательств на объекты культурного наследия: факты (их качественно-количественные характеристики) уничтожения, повреждения, порча, а также разрушения объектов культурного наследия. Указанное позволит составить объективное представление о масштабах (размере) материальных последствий и вреде, причиняемом объектам культурного наследия, регистрируемыми преступными посягательствами.

Таким образом, проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия связаны с рядом факторов: трудностями выявления фактов свершения соответствующих преступных посягательств, обусловленными сложностью и разнообразием данных преступлений, участием в их совершении специальных субъектов, на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов; недостатками современных комплексных методик выявления и расследования данных преступлений; сложностями надлежащей правовой оценкой данных посягательств, в частности, уголовно-правовой квалификацией, обусловленными бланкетным характером уголовно-правовых норм; несовершенством форм и методов статистического учета данных деяний.